

**А.И. Соколов,
И.А. Малышева**

**«Монархия Турецкая» в переводе
П.А. Толстого как источник изучения
русского языка начала XVIII в.**

В статье исследуются некоторые морфологические и лексико-стилистические особенности переводного текста П.А. Толстого «Монархия Турецкая» (П. Рико) как образца особого, переходного типа книжного языка конца XVII – начала XVIII в., в котором совмещаются как архаические (церковнославянские) элементы, так и черты русского языкового узуса эпохи. Текст рассматривается и как один из источников пополнения эмпирической базы «Словаря русского языка XVIII века», поскольку существенно дополняет сведения о незарегистрированных лексических единицах, неизвестных ранее вариантах слов, уточняет время ранней фиксации некоторых лексем и др.

Ключевые слова: русский язык XVIII в.; русская историческая лексикология и лексикография; «Монархия Турецкая» П. Рико; перевод; «Словарь русского языка XVIII века».

В первой половине XVIII в. в России появляется несколько переводов, частично или целиком посвященных описанию социально-политического устройства Оттоманской империи, традиций и быта населявших ее народов. Это «География, или Краткое земного круга описание» [2], «Книга систима, или Состояние мухамеданской религии» [4], «Военное состояние Оттоманской империи» [5], «Известие о двух возмущениях, случившихся в Константинополе 1730 и 1731 г.» [3].

В это число входит и несколько сочинений П.А. Толстого (1645–1729), который в апреле 1702 г. был назначен послом в Османскую империю, где провел более десяти лет (до 1714 г.): «Состояние народа турецкого» [10], «Описание Черного моря, Эгейского архипелага и Османского флота» [9]. Кроме того,

в рукописи сохранился «Статейный список посольства в Константинополь стольника и наместника Алаторского П.А. Толстого» (1702 г., рукопись Российской национальной библиотеки, F.IV.153) [15, с. 253].

Среди трудов П.А. Толстого об Османской империи числится единственный из опубликованных в XVIII в. (1741) — перевод «Монархии Турецкой» (далее — «Монархия») [8].

Согласно титульному листу «Монархия» представляет собой анонимный перевод с польского языка. Польский перевод с французского языка сделан также анонимным переводчиком («przez szlachcica polskiego») и издан в Слуцке в 1678 г. Французский перевод, в свою очередь, был сделан с английского оригинала, принадлежавшего перу английского дипломата Поля Рико (Рикота) (1628–1700) и впервые изданного в 1667 г. под названием «История современного состояния Оттоманской империи» («The history of the present state of the Ottoman Empire»).

Сочинение П. Рико получило широкую известность и самую высокую оценку в Европе, поскольку «Рико был первым английским дипломатом, который представил детальное описание формы правления в Оттоманской империи, ее истории и религиозной культуры» [19, с. 415]. В XVII–XVIII вв. оно было издано на английском языке семь раз, переведено на французский и голландский (1670), итальянский (1672) и польский (1678) (оба последних с французского перевода), немецкий (1671) (имеется несколько переводов), русский (1741), а в наше время — на болгарский (1988) и турецкий (2012) языки [19, с. 416–418].

История появления данного трактата на русском языке описана С.И. Николаевым [14]. Результаты исследования, в том числе сравнение текста книги с рукописным аналогом, хранящимся в Библиотеке Академии наук, доказывают, что за основу для перевода была взята не польская версия текста, а итальянская¹. Авторство перевода установлено С.И. Николаевым на основе записи на рукописи («Гистория управления настоящего империи Оттоманской» с припиской «Преведена с италианскаго на русский язык сиятелнейшим графом тайным действительным советником и кавалером ординов св. Андреа и св. Александра Невскаго Петром Андреевичем Толстым в Цареграде»). Согласно А.В. Гаврилову, в сентябре 1724 г. «граф Толстой, препроводив в Св. Синод Турецкую историю, в переводе с итальянского языка, доложил, что Его Императорское Величество указал, чтобы перевод этот, в правописании исправя, напечатать» [11, с. 164; см. также: 17, с. 417]. Как пишет С.И. Николаев, «из помет в рукописи видно, что вычиткой ее занимался не сам Толстой, а его сын И.П. Толстой, бывший вместе с отцом в Константинополе и хорошо знавший турецкие реалии: в ходе вычитки были уточнены написания имен, должностей и пр., а также отдельные грамматические формы» [14, с. 164].

¹ Появление на титульном листе издания указания на перевод с польского языка объясняют следующим: «На последнем этапе подготовки книги текст был отредактирован по пол. переводу, поэтому на тит. листе появилось указание “Переведена с польского на российский язык”» [15, с. 254].

Текст «Монархии» состоит из трех книг, каждая из которых включает в себя более 10 глав. Завершается текст иллюстрациями одежды, снаряжения турецких чинов разной иерархии.

Актуальность лингвистического анализа перевода «Монархии» представляется очевидной: это один из ранних переводов на русский язык, важный по своему содержанию и лексическому составу; перевод, как уже сказано, был сделан с итальянского языка, а таких текстов среди источников «Словаря русского языка XVIII века» (далее — СРЯ XVIII) мало: из 299 переводных источников только шесть переводов с итальянского языка; автором перевода является один из образованнейших людей петровского времени.

Анализ языка П.А. Толстого необходим для осмысления источников книжно-славянского языка XVIII в., совмещавшего в себе церковнославянскую и русскую лексику, сохранявшего многие архаические черты в морфологии и синтаксисе и в то же время отражавшего грамматику живой русской речи.

Толстой как языковая личность, сформировавшаяся в XVII в., в своем письменном речетворчестве следовал, безусловно, общим нормативным установкам книжного языка, изложенным в фундаментальной «Грамматике» М. Смотрицкого², причем (исходя из дат жизни и смерти П. Толстого) в ее московской редакции 1648 г. Одновременно в языке перевода «Монархии» отмечаются особенности, которые характерны для русского языкового узуса рубежа XVII–XVIII вв., но многие из которых будут кодифицированы позже в *Anfangs-gründe der Russischen Sprache* («Первых началах русского языка»), составленных В.Е. Адодуровым в качестве приложения к «Лексикону» Вейсмана [1]³. В частности, анализ языка перевода «Монархии» обнаруживает ряд вариантных (прежде всего, церковнославянских) форм, отсутствующих в картотеке «Словаря русского языка XVIII века» (далее — КС XVIII)⁴ и не нашедших отражения при грамматической разработке соответствующих словарных единиц в СРЯ XVIII.

В книжно-славянском языке XVIII в. парадигмы склонения существительных, бытовавшие в церковнославянском языке, подвергаются разрушению под влиянием живого русского языка. Отмечается тенденция к смене флексий в типах склонения на **ǫ*, **jǫ*, **ǐ* в дат., тв. и мест. пад. мн. ч. (> *-ам*, *-ами*, *-ах*) под влиянием соответствующих окончаний сущ. ж. р. с основами на **ǎ*, **jǎ*. Так, в «Монархии» среди форм существительных м. р. в дат. пад. мн. ч. фиксиру-

² Следует иметь в виду, что, например, представленные у Смотрицкого парадигмы склонения существительных уже во многом отличаются от классических церковнославянских. См.: [12, с. 24].

³ Описание причин и условий смены языковых регистров, переключения языковых кодов (церковнославянского и русского) в рамках одного и того же текста П.А. Толстого, а также разных текстов данного автора может стать темой отдельного исследования.

⁴ Картотека «Словаря русского языка XVIII века» находится в Институте лингвистических исследований РАН (г. Санкт-Петербург). Ее коллекция составляет около 2,5 млн карточек-цитат, извлеченных из более 2 тыс. печатных и рукописных источников XVIII в.

ются: *Евнухом черным и Евнухам, Императором Римским и Императорам Греческим, ко Христианом и Христианам, к Янычаном и Янычанам* и др. При этом у данного типа склонения преобладающими оказываются живые формы на *-ам*: *договорам, садовникам, сержантам, ученикам, товарищам, пажам* и др.

В формах существительных м. р. в тв. и мест. пад. мн. ч. ситуация аналогична: *с Янычаны и Янычанами, между Турки и между Турками; о грѣсѣх и во своих грѣхах, в домѣх и в домах*. В то же время для автора предпочтительными являются формы на *-ами* и *-ах* соответственно: *неволниками, бунтовщиками, над учениками, жителями, над журавлями; в турках, при Господах, о чинах, о Евнухах, о сынах, в трудах* и т. п.

Отметим также колебания в окончаниях существительных со старой основой на согласный, а также на **ї* в род. п. ед. ч. под влиянием парадигмы IV склонения с основой на **ї*: *от времени до времени* и *от времени до времени, без потеряния времени* и *без потеряния времени, жертва любви* и *во знак любви*. При этом преобладающими являются формы с новой флексией *-и*: *внѣ времени, в продолжении времени, времени прошлаго, долгаго времени, до того времени; для любви, в знамение любви* и др.

В «Монархии» безусловно и абсолютно преобладают слова с неполногласными приставками: *пребывалище, пребыватель, пребывать, превзыти, предважати, предвѣщание, предосновать, предосуждать, предувѣдение, предупѣти, предходити, премѣнити, премѣнный, препинати, препоясан, препятие, преслушание, преступити, претыкание, прешествие* и др. (по нашим подсчетам, более 150 слов). Редкие случаи употребления слов с *пере-* (*перебресть, перевоз, перевозить, переграда, пережить, переитить реку, перенимать, переправа, переправиться, пересылка, переходить*) связаны, возможно, с более поздней правкой рукописи при подготовке к изданию в 1741 г. Обращает на себя внимание то, что они заметно сосредоточены в заключительных главах сочинения.

Текст «Монархии» как источник пополнения КС XVIII ценен тем, что богат лексикой самого разного характера — как зафиксированной в материалах КС XVIII, так и новой, восполняющей лексические лакуны⁵. Это названия турецких реалий: *аспра* — «мелкая турецкая монета», *бастанджи* — «военный, проходящий службу в султанской лейб-гвардии», *беглербей* — «титул правителя области в Турции», *бей, везирь, диван* — «высший государственный совет в Турции», *ичуглан* — «султанский паж», *паша, спаги (спаги)* — «воины турецкой кавалерии», *султан, турчиться, фетфа* — «юридическое решение на основе законов шариата» и др.⁶

Для пояснения турецких реалий часто используются глоссы или развернутые комментарии:

⁵ О лексических новациях XVIII в. и лакунах в КС XVIII и СРЯ XVIII см. также: [13, 17, 18].

⁶ При этом включение заимствований в СРЯ XVIII ограничено определенными условиями, см.: [16, с. 22–23].

Посылается с предреченной записки список к *Тедфедарю*, то есть к великому казначею [8, с. 35]. Дѣвицы <...> спят на нѣкоторых кроватях, которых турки называют *Софа* [8, с. 50]. Магометаны называют Янычан *Кефередис*, еже есть люди безвѣрные [8, с. 196]. Сие дѣло надлежит исполнять *Имамам*, которых мы называем *попами* [8, с. 205].

Следует отметить, что П.А. Толстой использует иностранные слова, в том числе новые заимствования, для обозначения не только понятий, связанных с европейским укладом жизни, но и восточных реалий. Данная особенность текста перевода — свидетельство активного процесса заимствования новой лексики на рубеже XVII–XVIII вв., свободного употребления новаций в русском языке и закрепления многих из них в его лексической системе: *арцыдук*, *атрибут*, *комплемент*, *компоновать*, *корреспонденция*, *позитура*, *привилегиум*, *принцеп*, *процесс*, *реэстр* (*регистр*), *трагедиум*, *фортеца*, *церемония*, *эксерциция* и др.:

Началник врат, тои есть Евнух бѣлыи, который началствует над всѣми *пажами* и над всѣми Евнухами бѣлыми [8, с. 47]. [Немые пажи] служат для утѣхи Султанской вмѣсто потѣшников, иногда толкают их ногами в брюхо, иногда ввергают их в *Систерны* исполненные водою [8, с. 46]. В то время Султан Магомет умер, и Султан Агмет его *сукцессор* возобновил повелѣние Пашѣ Будимскому продолжати договоры [8, с. 127].

Весьма часто иностранная лексика используется как основа глосс (комментариев) к наименованиям местных реалий:

Была отдана оная Фетфа в руки *Камергеров Джам Берланов*, с указом словесным, вывести оную Царицу за врата [8, с. 25]. Ичугланы принудили Муфтия дати *Фетфу*, еже есть *сентенция* старой Царицы [8, с. 25].

Поскольку «Монархия» представляет собой подробнейшее описание устройства султанского двора, быта в Турецкой империи вообще, в трактате содержится значительное число наименований лиц по профессии, роду занятий: *барабанищик*, *винопродавец*, *воротник*, *дверник*, *дровосѣк*, *конфетурьер* — «кондитер», *лошкомой*, *мясник*, *постельничей*, *придверник*, *садовник*, *служебник*, *служебница*, *спальник*, *трубач*, *харчевник* и др.:

Кесниджир Баша, или первыи *дворецкии*. Дзангерджи Баша, или *ловчи*. <...> Бер Бер Баши, первыи *бритовицик* [8, с. 38–39].

В тех главах сочинения, где представлены данные об этническом составе Турецкой империи, ее вассальных территорий или где описываются взаимоотношения с европейскими государствами, фиксируется ряд этнонимов и катойконимов: *албанец*, *арапка*, *готфы*, *евреаныня*, *кровать* — «хорват», *португалы*, *руссаки*, *сербенин*, *узбеки*, *цыганин*, *цыганка*, *черкасы* и др.; *вавилоняны*, *вританы*, *мутьянцы*, *трансилванцы*, *рагузеи*, *мидяны*, *парфяны* и др.:

Персидянь приняли нѣсколько премѣнения от толкования Алиева [8, с. 125]. Почтение, которое чинят Турки настоящее *Венецианам*, есть величаише онаго, которое было прежде воины [8, с. 123].

Для СРЯ XVIII весьма важной является фиксация наречий, связанных с этнонимами (и катойконимами) и, по правилам «Словаря», помещаемых в гнездо соответствующих прилагательных: *по албански, по арапски, по баснацки, по грузински, по итальянски, по мегрельски, по персидски, по турецки* и др.

В целях пополнения КС XVIII и при работе над СРЯ XVIII актуальным является исследование вариантов лексических единиц. Текст «Монархии» интересен тем, что обнаруживает новые факты вариантности разных типов (фонетической, орфографической, морфологической и др.), а также смешанного типа: *Алкаран – Алкеран, Алкаранский – Алкеранский, омовение – умовение, предуспьяние – предъспьяние, придверник – придверничий, реэстр – регистр, сокольник – сокольничей, христианы – христиане, чалма – челма, четверг – четверток, янычаны – янычане – янычаре* и др.

Исследование языка перевода «Монархии» дополняет лексическую базу КС XVIII. В результате выборки из «Монархии» отмечено более 100 словарных единиц, не зафиксированных в СРЯ XVIII и его картотеке: *алямода, богочестимый, бесчестительный, бесчестимый, вщавание, винопродавница, вмгстителство, гафтованье — «шитье золотом», дозиратель, изглаголствовать, корта — «придворный штат, двор», корфалет – «кольчуга», курбан, малооружный, малокрѣпкий, малословесный, малотерпящий, муфтейность, параклит, придверничий, припокоение, продаятель, простацкий, рамазанский, сопрѣние, страннопришелец, суетнословие, умногонародить, унический* и др.

Выявлены производные образования, которых нет в КС XVIII и СРЯ XVIII (при наличии соответствующих лексических единиц с производящими основами, указанных в скобках): *бесправилно (безправильный [20, вып. 1, с. 220]), блудилищный (блудилище [20, вып. 2, с. 69]), женолюбец (женолюбивый, женолюбный, женолюбие [20, вып. 7, с. 111–112]), пашин (паша, пашинский [20, вып. 18, с. 251]), поселянски (поселянский [20, вып. 22, с. 149]), предуспьятельный (предуспьяние), стужительно (стужительный), тефтедарский (тефтедар), чрезобыкновенно (чрезобыкновенный)* и др.

Аналогична ситуация и с не зафиксированными ранее однокоренными синонимами, среди которых: *благочестивно (благочестиво, благочестивъ [20, вып. 2, с. 56]), памятствование (памятование [20, вып. 18, с. 190]), пастушница (пастушка, пастушиха [20, вып. 18, с. 232]), переводчиций (переводчиков, переводческий [20, вып. 19, с. 44]), христианья (христианка)* и др.

Как известно, СРЯ XVIII — исторический словарь не только по своему материалу, но и по принципам его показа: слово описывается в процессе своей динамики на протяжении одного столетия, новые слова и значения маркируются специальным знаком (<); новые заимствования сопровождаются и датой первой фиксации по данным картотеки; о хронологических характеристиках слова свидетельствует порядок приводимых цитат и т. д. [16, с. 118–120].

Материалы «Монархии» позволяют уточнить время вхождения в язык некоторых слов (около 40): *бритовицик, винопродавец, догматист, евнушеский,*

задавление, имовѣрие, любовнический, мечетный, околичность, омерзить, подспорение, посмѣятельный, потирание, произрастить, рудокопатель, умо-вение и др. В КС XVIII указанные лексические единицы зафиксированы только с середины или с конца века.

Так, ранний пример употребления слова *таверна*, нового для русского языка, зарегистрирован в 1767 г. Текст «Монархии» позволяет говорить о начале века:

Велики Везирь Кюпрюли в Константинополи, велѣл запереть дома, в которых продают кафе, и не чинил ни единыя противности *Тавернам*, в которых продается вино [8, с. 217].

Новое заимствование *спектакль*, согласно материалам КС XVIII, отмечено в вариантах *спектакуль* (1727), *спектаколь* (1766) и *спектакол* (1764, 1766). Анализируемый текст позволяет отодвинуть время вхождения слова в варианте *спектакол* к началу столетия:

Сия разность цвѣтов [одежд молящихся] чинила един милѣишии *Спектакол* к видѣнию, были в такой мѣрѣ неподвижны, что <...> не слышалось, кто бы кашленул или плюнул или что промолвил [8, с. 208–209].

«Монархия» прежде всего представляет интерес как источник изучения лексического материала переводного текста. В то же время мы располагаем еще несколькими сочинениями, принадлежащими П.А. Толстому, как оригинальными, так и переводными, написанными практически в одно время (конец XVII – начало XVIII в.), что дает возможность для сравнительного изучения языка одного автора по текстам, созданным с разными целевыми установками. Так, если «Путешествие стольника П.А. Толстого» (1697–1699) [6, 7], посвященное его поездке в Италию, написано частным лицом и, в общем, простым языком, то «Состояние народа турецкого» и «Описание Черного моря» представляют собой официальные тексты, изложенные деловым языком, причем у первого из них есть определенный адресат — Петр I, по наказу которого он создавался. «Монархия» — исторический трактат, при переводе которого П.А. Толстой следует основным канонам книжного языка эпохи, периодически нарушая их введением в перевод русской лексики и элементов русской грамматики (при этом сам перевод во многом представляет собой отпечаток языковых особенностей исходного итальянского текста). Даже поверхностное, предварительное сравнение языка произведений П.А. Толстого обнаруживает весьма любопытные различия в отборе лексических средств, грамматическом оформлении и связанной с этим стилистике его текстов.

Изучение языка сочинений П.А. Толстого позволит в определенной степени прояснить ту проблему, о которой писал В.М. Живов: «Анализ культурно-языковых инноваций петровского времени распадается... на две части. Во-первых, должны быть выяснены языковые установки Петра, выяснены в том виде, в котором они выразились в лингвистических декларациях царя и его сподвижников. Во-вторых, *эти установки должны быть раскрыты на материале реализовавших их текстов*» (выделено нами. — А. С., И. М.) [11, с. 949].

Библиографический список*Источники*

1. [Адогуров В.Е.] Anfangs-gründe der Russischen Sprache // Вейсман Э. Немецко-латинский и русский лексикон: Купно с первыми началами русского языка к общей пользе. СПб.: [Тип.] при Имп. Акад. наук, 1731. С. 1–48 (2 паг.).
2. География, или Краткое земного круга описание. М.: [Б. и.], 1710. 106 с.
3. Известие о двух возмущениях, случившихся в Константинополе 1730 и 1731 г. при низложении Ахмета III и возведении на престол Магомета V / пер. с фр. [В.К. Третьяковского]. СПб.: [Тип.] при Имп. Акад. наук, 1738. 38 с.
4. *Кантемир Д.К.* Книга систима, или Состояние мухамеданской религии. [СПб.]: В тип. царствующего Санктпитебурха, 1722. 379 с.
5. *Марсилы Л.Ф.* Военное состояние Оттоманской империи с ее приращением и упадком / пер. В.К. Третьяковского: в 2 ч. СПб.: [Тип.] при Имп. Акад. наук, 1737. Ч. 1. 110 с. Ч. 2. 155 с.
6. Путешествие стольника П.А. Толстого (1697–1699 гг.) // Русский архив. 1888. Кн. 1. С. 167–204, 321–368, 505–552. Кн. 2. С. 5–62, 113–156, 225–264, 369–400.
7. Путешествие стольника Петра Андреевича Толстого по Европе 1697–1699 / отв. ред. А.М. Панченко. М.: Наука, 1992. 382 с.
8. *Рикот П.* Монархия турецкая, описанная чрез Рикота бывшего аглинского секретаря посольства при Оттоманской Порте. Переведена с польского на российской язык. СПб.: [Тип. Акад. наук], 1741. 278 с.
9. *Толстой П.А.* Описание Черного моря, Эгейского архипелага и Османского флота / сост. И.В. Зайцев, С.Ф. Орешкова. М.: Наталис, 2006. 304 с.
10. *Толстой П.А.* Состояние народа турецкого в 1703 году // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1914. № 51. С. 47–134.

Литература

11. *Живов В.М.* История языка русской письменности: в 2 т. М.: Ун-т Дм. Пожарского, 2017. Т. 2. 1285 с.
12. *Кутина Л.Л.* Феофан Прокопович. Слова и речи. Проблема языкового типа // Язык русских писателей XVIII века / отв. ред. Ю.С. Сорокин. Л.: Наука, 1981. С. 7–46.
13. *Мальшева И.А.* Картоoteca «Словаря русского языка XVIII века» (к 50-летию ее создания) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2012. Т. VIII. Ч. 3. С. 9–28.
14. *Николаев С.И.* Об атрибуции переводных памятников Петровской эпохи // Русская литература. 1988. № 1. С. 162–172.
15. *Николаев С.И.* Толстой Петр Андреевич // Словарь русских писателей XVIII века: в 3 т. СПб.: Наука, 2010. Т. 3. С. 253–254.
16. Словарь русского языка XVIII века: проект / отв. ред. Ю.С. Сорокин. Л.: Наука, 1977. 164 с.
17. *Соколов А.И.* Лексикографическое описание терминов в историческом словаре (на материале представления химической терминологии в «Словаре русского языка XVIII века» // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 2. С. 32–40.

18. Соколов А.И. Формирование семантики новых слов в русском языке XVIII в.: слово *предмет* // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2018. № 3. С. 50–58.

19. Baktir H. Paul Rycout // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History / Ed. by D. Thomas and J. Chesworth. Leiden: Koninklijke Brill NV, 2016. P. 411–419.

Справочные и информационные издания

20. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–22. Л.; СПб.: Наука, 1984–2019 (продолжающееся издание).

References

Istochniki

1. [Adodurov V.E.] Anfangs-gründe der Russischen Sprache // Vejsman E'. Nemecko-latinskij i russkij leksikon: Kupno s pervy'mi nachalami russkogo yazy'ka k obshhej pol'ze. SPb.: [Tip.] pri Imp. Akad. nauk, 1731. S. 1–48 (2 pag.).

2. Geografia, ili Kratkoe zemnogo kruga opisanie. M.: [B. i.], 1710. 106 s.

3. Izvestie o dvux vozmushheniyax, sluchivshixsya v Konstantinopole 1730 i 1731 g. pri nizlozhenii Axmeta III i vozvedenii na prestol Magometa V / per. s fr. [V.K. Trediakovskogo]. SPb.: [Tip.] pri Imp. Akad. nauk, 1738. 38 s.

4. Kantemir D.K. Kniga sistima, ili Sostoyanie muxamedanskoj religii. [SPb]: V tip. czarstvuyushhego Sanktpiterburxa, 1722. 379 s.

5. Marsil'i L.F. Voennoe sostoyanie Ottomanskoj imperii s ee prirashheniem i upadkom / per. V.K. Trediakovskogo: v 2 ch. SPb.: [Tip.] pri Imp. Akad. nauk, 1737. Ч. 1. 110 с. Ч. 2. 155 с.

6. Puteshestvie stol'nika P.A. Tolstogo (1697–1699 gg.) // Russkij arxiv. 1888. Kn. 1. S. 167–204, 321–368, 505–552. Kn. 2. S. 5–62, 113–156, 225–264, 369–400.

7. Puteshestvie stol'nika Petra Andreevicha Tolstogo po Evrope 1697–1699 / otv. red. A.M. Panchenko. M.: Nauka, 1992. 382 s.

8. Rikot P. Monarxiya tureczkaya, opisannaya chrez Rikota by'vshego aglinskogo sekretarya posol'stva pri Ottomanskoj Porte. Perevedena s pol'skogo na rossijskoj yazy'k. SPb.: [Tip. Akad. nauk], 1741. 278 s.

9. Tolstoj P.A. Opisanie Chernogo morya, E'gejskogo arxipelaga i Osmanskogo flota / sost. I.V. Zajcev, S.F. Oreshkova. M.: Natalis, 2006. 304 s.

10. Tolstoj P.A. Sostoyanie naroda tureczkogo v 1703 godu // Izvestiya Tavricheskoj uchenoj arxivnoj komissii. 1914. № 51. S. 47–134.

Literatura

11. Zhivov V.M. Istoriya yazy'ka russkoj pis'mennosti: v 2 t. M.: Un-t Dm. Pozharskogo, 2017. T. 2. 1285 s.

12. Kutina L.L. Feofan Prokopovich. Slova i rechi. Problema yazy'kovogo tipa // Yazy'k russkix pisatelej XVIII veka / otv. red. Yu.S. Sorokin. L.: Nauka, 1981. S. 7–46.

13. Maly'sheva I.A. Kartoteka «Slovary russkogo yazy'ka XVIII veka» (k 50-letiyu ee sozdaniya) // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy' Instituta lingvisticheskix issledovanij RAN. 2012. T. VIII. Ch. 3. S. 9–28.

14. Nikolaev S.I. Ob atribucii perevodny'x pamyatnikov Petrovskoj e'poxi // Russkaya literatura. 1988. № 1. S. 162–172.

15. *Nikolaev S.I.* Tolstoj Petr Andreevich // Slovar' russkix pisatelej XVIII veka: v 3 t. SPb.: Nauka, 2010. T. 3. S. 253–254.

16. Slovar' russkogo yazy'ka XVIII veka: proekt / otv. red. Yu.S. Sorokin. L.: Nauka, 1977. 164 s.

17. *Sokolov A.I.* Leksikograficheskoe opisaniye terminov v istoricheskom slovare (na materiale predstavleniya ximicheskoy terminologii v «Slovare russkogo yazy'ka XVIII veka» // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2016. № 2. S. 32–40.

18. *Sokolov A.I.* Formirovaniye semantiki novy'x slov v russkom yazy'ke XVIII v.: slovo *predmet* // Vestnik MGPU. Ser.: «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2018. № 3. S. 50–58.

19. *Baktir H.* Paul Rycout // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History / Ed. by D. Thomas and J. Chesworth. Leiden: Koninklijke Brill NV, 2016. P. 411–419.

Spravochny'e i informacionny'e izdaniya

20. Slovar' russkogo yazy'ka XVIII veka. Vy'p. 1–22. L.; SPb.: Nauka, 1984–2019 (prodolzhayushheesya izdanie).

A.I. Sokolov,

I.A. Malysheva

«The Turkish Monarchy» in P.A. Tolstoy's Translation as a Source for Studying Early Eighteenth-Century Russian

The article regards some morphological and lexico-stylistic features of P.A. Tolstoy's translation as an example of a peculiar, transitional type of literary language of the late 17th – early 18th centuries, in which both archaic (Church Slavonic) elements and regular Russian language patterns are combined. The text also reads as a source of replenishing the empirical base of the «Dictionary of the 18th century Russian language», since it significantly supplements the data on unregistered lexical units, previously unknown variants of words, specifies the time of early fixation of some lexemes, etc.

Keywords: the Russian language of the 18th century; Russian historical lexicology and lexicography; «The Turkish Monarchy» by Paul Rycout; translation; «The Dictionary of the 18th century Russian language».